

Фуджантянь поинтересовался:

— Еда пришлась тебе по вкусу?

— Очень вкусно, — Цинь Чаочэнь вежливо кивнул. Хотя обстановка была не из приятных, с едой он ссориться не собирался.

За обеденным столом по левую руку от Цинь Чаочэня сидела Фу Цюэчжи — она невозмутимо отправляла в рот палочками еду. Услышав ответ Цинь Чаочэня справа, Фу Чантянь слегка расслабил брови, а в его глазах промелькнул хитрый огонек.

— Твой старший брат, Юань Шэнь, поистине превзошел учителя и стал еще искуснее. Он куда сильнее нас, стариков, — со смешком пошутил Фу Чантянь.

— Мой старший брат и вправду очень силен, — Цинь Чаочэнь воспринял это как личную гордость и не стал возражать Фу Чантяню. От такого ответа Фу Чантянь слегка поперхнулся, но, будучи старым лисом в деловых кругах, быстро взял себя в руки.

— Слыхал, что одна приглянувшаяся корпорации Цинь земля до сих пор не имеет четкого плана по развитию недвижимости. Раз уж наши семьи — родственники, не могли бы вы уступить эту возможность нам? — Фу Чантянь добродушно улыбнулся. — Разумеется, мы не собираемся бессовестно пользоваться вашей выгодой. Мы выразим свою благодарность и в будущем обязательно компенсируем корпорации Цинь все убытки.

Какая бессовестная ложь! Мало того что губы не смыкаются от пустых обещаний, так еще и заманчивую конфманку нарисовал — он что, принимает его за дурака?

— Дядя Фу, я потерял память и вообще ничего не смыслю в делах. Что же до развития корпорации Цинь, то оно со мной никак не связано. Если хотите поговорить о работе, обсуждайте это с моим старшим братом. В конце концов, я пришел домой всего лишь пожрать... тьфу, пообедать.

Фу Цюэчжи, выпив пиалу супа, даже не удостоила взглядом Фу Чжао и Фу Чантяня. Услышав слова Цинь Чаочэня, она едва заметно улыбнулась, но тут же на душе у нее стало тяжелее.

— Простите, госпожа Фу, я очень признателен вам за доброту и воспитание. Но я — не один из вас. Что бы Фу Чжао ни натворил в прежнем доме, семья Бай к этому претензий не предъявля, но у меня на душе все еще лежит тяжелый камень, — холодно произнесла Фу Цюэчжи.

В выпускном классе Цинь Чаочэнь тоже упорно трудился и даже уговорил Фу Цюэчжи выплатить ему немаленькое вознаграждение за уроки репетиторства — для Фу Цюэчжи те деньги были бесценны.

Фу Цюэчжи плотно сжала губы, ей даже захотелось невесело усмехнуться.

— Что за глупости ты говоришь, ребенок! Фу Чжао тогда был совсем маленьким, к тому же ты столько лет жил в нашем доме в роскоши — ты же задолжал это Фу Чжао! — Нин Шань с взволнованным лицом внезапно схватила за сердце, и ее кожа резко побледнела.

— Цюэчжи, во всем виноваты мы. Это наша вина. Ты ведь тоже наш сын, мы не должны были проявлять предвзятость, но Фу Чжао выпало вынести столько тягот, мы обязаны возместить ему долг, — сдержанно проговорил Фу Чантянь, напрягая лицо.

— Чаочэнь, мы же одна семья, перемолвить словечко перед братом — для тебя не великий труд. И ты, Цюэчжи, тоже скажи хоть слово: нельзя же бросать в беде собственных родных, — Нин Шань обладала миловидной внешностью и прекрасно умела держать себя с позиций старшей в роду.

Раньше он действительно чувствовал себя должником семьи Фу, но после того как открылась вся правда, настроение Фу Цюэчжи стало весьма неоднозначным.

Не обращая внимания на то, что ошеломленная семья из трех человек так и осталась сидеть за обеденным столом, он схватил Цинь Чаочэня за руку и потащил за собой.

После женитьбы связи между семьей Фу и корпорацией Цинь стали еще теснее, и корпорация Цинь уже несколько раз шла на уступки по прибыли в пользу семьи Фу, в то время как семья Фу не принесла корпорации Цинь ни малейшей выгоды.

— ...У меня ужасно болит рука! Моя рука! Моя рука сейчас отвалится! — Цинь Чаочэнь вдруг схватился за руку в гипсовой лангетке. — Мне нужно в больницу!

Семья Фу слишком ненасытна. Фу Цюэчжи бросила взгляд на Фу Чжао. Тот сидел между Фу Чантянем и Нин Шань, но держался к Фу Чантяню демонстративно ближе, а от Нин Шань сидел чуть поодаль.

— Фу Цюэчжи! У мамы больное сердце, ради всего святого, помни о ее заботе и не доводи маму до приступа! — Фу Чжао торопливо похлопал Нин Шань по спине и с упреком закричал на Фу Цюэчжи.

Семья Фу растила его девятнадцать лет. И хотя, узнав, что настоящим ребенком семьи Фу является Фу Чжао, он немедленно ушел из дома с пустыми руками, в выпускном классе ему пришлось несладко — ради пропитания приходилось подрабатывать в свободное от учебы время.

Фу Цюэчжи мгновенно перепугалась. Она тут же вскочила на ноги и подхватила Цинь Чаочэня:

— Не бойся, мы сию минуту едем в больницу.

Цинь Чаочэнь и сам чувствовал, что Фу Цюэчжи подняла слишком сильную панику — он даже заметил, как она пару раз споткнулась.

— Фу Цюэчжи... — тихонько позвал он. — Я в порядке, я всё соорил.

Фу Цюэчжи наполовину верила, наполовину нет, но наотрез отказывалась успокаиваться, пока они не заглянут к врачу:

— Сперва съездим в больницу.

Она усадила его на пассажирское сиденье, а затем наклонилась, чтобы пристегнуть ремнем безопасности человека, чьи движения были временно скованы.

— Да говорю же, со мной всё отлично, я просто нашел повод удрать из семьи Фу. Я прыгаю и скачу, абсолютно здоров! — Цинь Чаочэнь весело помахал Фу Цюэчжи рукой.

Но Фу Цюэчжи по природе своей была осторожна, а порой и упряма:

— Все равно покажемся врачу.

— Ну ладно-ладно, только не трясись ты так, — эта фраза прозвучала совершенно не к месту. Закончив говорить, Цинь Чаочэнь закрыл глаза. Напряжение во всех мышцах сидевшей за рулем Фу Цюэчжи немного отпустило, и вслед за этим сердце согрела легкая волна тепла.

— Ай-ай-ай, доктор, полегче! — лицо Цинь Чаочэня скривилось в одну сплошную гримасу. Доктор уверял, что с костью всё в порядке, но легкий повторный массаж пойдет только на пользу. Цинь Чаочэнь считал себя трусишкой — боли он боялся с самого детства. А Фу Цюэчжи с радостью согласилась.

И всё-таки он мой заклятый враг.

Фу Цюэчжи ни капельки его не жалеет, — уныло подумал Цинь Чаочэнь.

И ради кого он распинался в доме семьи Фу, вступая в словесные баталии со всеми домашними? Зачем изображал перед старшими беспутного мажора, потерявшего голову от страсти?

— Я же говорил — нечего соваться в больницу, больницы — это мое проклятие, — проворчал Цинь Чаочэнь, держа в руках набитый лекарствами пакет.

— Зато надежно, — в руках у Фу Цюэчжи был точно такой же пакет с медикаментами.

— У тебя что, желудок болит? — Цинь Чаочэнь жалобно уставился на Фу Цюэчжи. Та, оказавшись в больнице, попутно докупила лекарства от желудочной болезни, запас которых у нее почти подошел к концу.

В детстве здоровье у Фу Цюэчжи было слабым, с возрастом стало гораздо лучше, но эта проблема с желудком неожиданно обострилась как раз к ее восемнадцатилетию.

Цинь Чаочэнь с затаенным чувством вины подумал, что вовсе не из-за заботы интересуется — просто они соседи и учились в параллельных классах, так что знать такие вещи вполне естественно.

— Просто в какой-то период питание было нерегулярным, — легкомысленно отделалась от ответа Фу Цюэчжи.

— Тогда тебе нужно нормально питаться, — выдавил из себя Цинь Чаочэнь.

— Угу, — отозвалась Фу Цюэчжи. — Раз ты рядом, я буду питаться нормально.

Цинь Чаочэнь залился краской:

— Совсем не похоже, что ты вступаешь в первые в жизни отношения, — он подобрал подходящее слово. — Скорее смахиваешь на бывалого сердцееда.

Фу Цюэчжи серьезно задумалась:

— Вряд ли. Максимум — на женатого человека из города А.

— В бардачке есть мятные леденцы, если станет нехорошо, съешь один, — бросила Фу Цюэчжи и молча сосредоточилась на дороге.

Цинь Чаочэнь открыл вещевой ящик машины — и правда, там обнаружили мятные леденцы. Он смущенно потер свои пылающие уши: неужели Фу Цюэчжи нарочно держит в машине конфеты? Неужели это и есть те самые повадки женатого человека? Заглянув глубже в бардачок, Цинь Чаочэнь обнаружил там двойное дно. Сунув в рот мятную конфетку в обертке, он изрядно заинтересовался тем, что же лежит на втором ярусе.

А не заглянуть ли? Руки Цинь Чаочэня так и чесались.

Любопытство пересилило, он приоткрыл второй ящик бардачка — и его лицо мгновенно

вспыхнуло пунцовым, а кончики пальцев словно обожгло. Почему в машине лежат презервативы?

Цинь Чаочэнь украдкой задвинул ящичек обратно. Его шея горела огнем, а сам он покраснел до корней волос.

Машина плавно остановилась.

Фу Цюэчжи повернулась к нему:

— Какой вкус тебе нравится? — переспросила она. — Какая мятная конфета нравится тебе сейчас, в твои восемнадцать?

<http://bllate.org/book/21015/2136483>